

ПОЛИТИЧЕСКАЯ СОЦИОЛОГИЯ

DOI 10.35775/PSI.2024.106.6.008

УДК 32.323

Г.В. ТУМАНЯН

аспирант кафедры истории и теории политики
факультета политологии Московского государственного университета имени
М.В. Ломоносова; куратор Экспертного клуба «Дигория»,
Россия, г. Москва

ОТНОШЕНИЕ ГРАЖДАН К ПАРТИСИПАТИВНЫМ ТЕХНОЛОГИЯМ СОВРЕМЕННОГО ПУБЛИЧНОГО УПРАВЛЕНИЯ

Современное публичное управление часто прибегает к использованию партисипативных технологий в процессах принятия публичных решений. Необходимость внедрения данных практик обусловлена стремлением обеспечить широкое участие граждан в принятии важных решений, повысить доверие к власти и улучшить качество принимаемых решений. Именно поэтому, важно изучать общественные настроения и следовать социальным трендам в процессе формирования портфеля партисипативных практик на различных уровнях власти.

В рамках исследования предпринята попытка сформулировать образ партисипативных практик, наиболее популярных у граждан. Зафиксированы мотивы респондентов в части участия в социально-политических процессах, характерных для гражданского общества.

Ключевые слова: партисипативность, партисипативное управление, государственное управление, публичное управление, гражданское общество, политические мотивы.

В Российской Федерации в последние годы наблюдается активное развитие различных форм партисипативного вовлечения граждан в государственное управление. К ним относятся:

- общественные обсуждения проектов нормативно-правовых актов и общественно значимых решений;
- деятельность общественных советов при органах власти;
- реализация практик инициативного бюджетирования;
- проведение специализированных опросов и голосований;
- развитие электронных сервисов для взаимодействия власти и граждан.

С целью изучения ожиданий граждан от вовлечения в публичное управление было проведено социологическое исследование в виде опроса с открытыми вопросами и элементами интервьюирования. Исследование проводилось

в период с 1 по 15 мая 2024 года, в нем приняло участие 120 человек. Половой состав респондентов: мужчины – 45%, женщины – 55%. Возрастной состав участников: 18-25 лет – 14%; 25-35 лет – 31%; 35-45 лет – 25%; 45-55 лет – 17%; более 55 лет – 13%.

Тематические блоки исследования подобраны исходя из его направленности и подробно раскрывают его тему. К задачам опроса можно отнести: Выявление предпочтений акторов в вопросе подбора способа вовлечения в публичное управление; Выявление мотивов участия или неучастия в партисипативных практиках; Выявление предпочитаемых уровней власти для участия в их работе; Выявление предпочитаемых ветвей власти для участия в их работе; Выявление предпочитаемого формата участия (онлайн/офлайн); Выявление мотивов для участия в партисипации.

Описанные выше задачи были сформулированы исходя из следующих наблюдений:

1. Присутствует преобладание консультативного характера партисипативных механизмов, при котором окончательное решение остается за органами власти.

2. Имеется неравномерность развития партисипативных практик на разных уровнях власти (федеральном, региональном, муниципальном).

3. По причине частого отсутствия обратной связи со стороны государства наблюдается недостаточная информированность граждан о возможностях участия в со-управлении, кроме того, формируется недоверие [4].

4. Со-управление часто используется как популистский механизм [5].

5. Отсутствует единая система мониторинга и оценки эффективности партисипативных механизмов.

6. Неравномерно развиты партисипативные практики в различных ветвях власти [1].

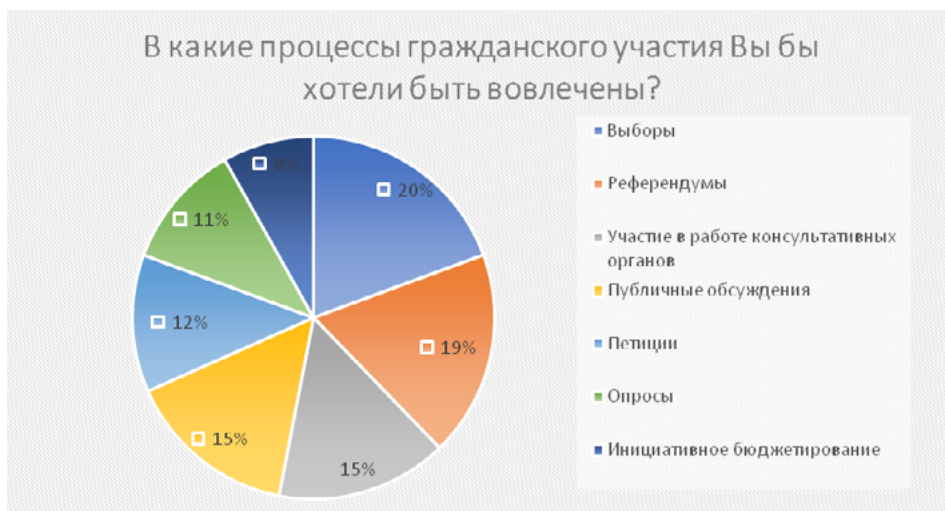
7. Фиксируется преобладание количества онлайн-форматов участия над офлайн форматами.

Так, на Рисунке 1 показаны предпочтительные для граждан механизмы партисипативного участия.

Предположительно, «Выборы – 20%» и «Референдумы – 19%» набрали большее предпочтение граждан так как являются более традиционными форматами взаимодействия государства с гражданами. Более того, рекордная явка избирателей на выборах Президента РФ в 2024 году говорит о росте популярности этого инструмента. Однако, преобладание такого распределения голосов может также говорить о желании граждан принимать участие только в решении глобальных вопросов и с нечастым привлечением в публичные процессы. Интересно и то, что практически одинаковой популярностью обладают такие механизмы, как «Участие в работе консультативных органов – 15%» и «Публичные обсуждения – 15%», что может быть связано с потребностью граждан в самореализации или необходимости расширения количества офлайн активностей. Тренд

на увеличение очных активностей после завершения пандемии коронавирусной инфекции еще сохраняется в обществе. Такие механизмы как «Петиции – 12%», «Опросы – 11%» и «Инициативное бюджетирование – 8%» оказались наименее популярными среди граждан. Как правило, петиции и инициативное бюджетирование требуют большей включенности граждан в процессы, что часто является для них не всегда приемлемым. Низкий уровень заинтересованности опросами только подтверждает тезис об усталости граждан от перехода общественных процессов в онлайн плоскость.

Рисунок 1. Механизмы партисипативного участия, предпочтительные для граждан

Однако, судя по данным следующего вопроса, можно прийти к выводу, что граждане предпочитают комбинировать форматы партисипативного участия (онлайн/офлайн). Так, 84,2% респондентов высказались за комбинированное использование обоих форматов участия, что соответствует международной практике [3]. 10,5% респондентов выступили за использование исключительно онлайн форматов и лишь 5,3% за использование исключительно очных партисипативных механизмов. Однако, мы можем заметить, что исследователи систематически фиксируют в обществе споры относительно форматов партисипативных технологий [2] и этот вопрос требует отдельного, более глубокого изучения.

Для более подробного изучения предпочтений граждан в части выбора формата участия был задан открытый вопрос, уточняющий мотивы выбора того или иного формата. Подавляющее большинство граждан высказалось за использование обоих форматов участия исходя из мотива «удобства» их комбинирования. В тоже время, граждане мотивировали выбор онлайн формата «отсутствием времени», «технологичностью» и «необходимостью двигаться в ногу со временем». Приверженцы очных активностей и комбинированного формата

апеллировали к «необходимости очного общения и обсуждения», «невозможности принимать важные решения онлайн» и «историческому опыту».

На рисунке 2 показаны предпочтения граждан в вопросе выбора ветвей власти для партисипативного участия.

Рисунок 2. Ветви власти, предпочтительные для партисипативного участия

Мы видим, что подавляющее большинство граждан – около 60% – желают принимать участие в работе двух ветвей власти, тогда как за участие в работе исключительно исполнительных органов выступает 23% респондентов, а законодательных – 17%. Респонденты мотивируют выбор одновременно двух ветвей власти такими категориями, как «Патриотизм», «Необходимость всестороннего контроля власти», «Наличие идей и предложений», «Гражданский активизм», «Интерес». В тоже время, около 35% респондентов не смогли раскрыть своих мотивов такого выбора. Исходя из этого, можно предположить, что в случае этих граждан, мотивы заключались в плоскости категорий «Интерес» и «Самореализация», которые вызвали гипотетическую возможность участия в работе двух ветвей власти. Респонденты, выбравшие участие в работе только исполнительных органов власти, обосновывали свой выбор «Работой с реальными практиками государственного управления», «Ценностью работы на местах» и «Большей маневренностью исполнительных органов власти». Респонденты, выбравшие участие в работе только законодательных органов власти, обосновывали свой выбор «Необходимостью демократического развития», «Значимостью законодательных органов», «Политическим весом принимаемых решений».

Интересная картина сложилась в части предпочтений респондентов в вопросе выбора уровня власти для партисипативного участия. Информация отражена на Рисунке 3.

Рисунок 3. Уровни власти, предпочтительные для партисипативного участия

На Рисунке 3 мы видим, что большинство респондентов – 43% желают вовлекаться в работу федеральных органов власти, тогда как на региональном и муниципальном уровне готовы вовлекаться 34% и 23% соответственно. Интересно, что с каждым понижением уровня власти, количество респондентов, готовых принимать участие в его работе понижается на около 10% (+/- 1%). Кроме того, около 37,2% респондентов изъявили желание вовлекаться в работу власти на всех ее уровнях. Граждане мотивировали это категориями «Общественная польза», «Необходимость контроля на всех уровнях власти», «Необходимость реализации жизненного опыта», «Наличие идей и предложений». В тоже время, респонденты, выбравшие только федеральный уровень власти, мотивировали свое решение «Большим масштабом принимаемых решений и их значимостью», кроме того, присутствует мнение, что «Важные решения принимаются только на федеральном уровне». Мотивация респондентов, выбравших региональный уровень участия, заключалась в «Наличии опыта» и «Знании региона». Мотивация респондентов, выбравших муниципальный уровень участия, заключалась в таких категориях, как «Польза малой родине» и «Отсутствие опыта».

Важной частью опроса был вопрос: «Как Вы думаете, должен ли гражданин принимать участие в процессах публичного управления?». Подавляющее большинство респондентов дало положительный ответ на этот вопрос – около 92%. Только около 8% респондентов высказали мнение, что граждане не должны вовлекаться в процессы публичного управления, что мотивировалось «Отсутствием такой необходимости» и «Бессмысленностью». Респонденты, давшие положительный ответ, как правило, мотивировали его с категориями «Гражданственности», «Патриотизма» и «Гражданского общества». Ниже приведены некоторые мотивационные ответы респондентов (орфография и пунктуация не изменены):

- повышает эффективность этих процессов;
- выбор позиции партнера в отношениях с государством, а не получателя услуг;
- возможность влиять на политические процессы;
- надо быть частью государства и активно участвовать в его становлении;
- участие граждан в деятельности государства обеспечивает сбалансированность и стабильность всей системы;
- активная гражданская позиция и вера в прозрачность политических процессов в нашей стране;
- важно учесть или хотя бы услышать мнение граждан при принятии решений;
- нужен гражданский контроль за властью;
- человек может называться гражданином только, если он участвует в управлении государством;
- это долг и обязанность;
- раньше не участвовали, Союз развалился;
- это проявление любви и патриотизма.

Проанализировав результаты социологического исследования, можно прийти к выводу, что респонденты настроены принимать участие в процессах публичного управления и считают это некой символической обязанностью гражданина.

Наблюдается перелом тренда на перенос публичных процессов в онлайн формат, респонденты считают, что очные форматы эффективнее и предпочитают комбинированное использование онлайн и офлайн форматов, мотивируя это удобством. Среди видов партисипативных практик респонденты чаще выбирают традиционные «Выборы» и «Референдумы», онлайн практики начинают уступать очным активностям, предполагающим реальное общение между акторами взамен виртуального.

Граждане предпочитают участвовать в деятельности федеральных органов власти, связывая это с масштабом работы и принимаемых решений. В части выбора между ветвями власти респонденты предпочитают участие в работе как исполнительных, так и законодательных властей. Однако в случае, если есть необходимость выбирать между ними, респонденты делают небольшой уклон в сторону исполнительной ветви.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. **Мартынова С.Э., Туманян Г.В.** Цифровые партисипативные технологии в деятельности законодательных органов инновационных регионов России // Коммуникология. 2022. Т. 10. № 4. DOI: 10.21453/2311-3065-2022-10-4-71-93.

2. **Klierova M., Kutik J.** One Stop Government – Strategy of Public Services for Citizens and Businesses in Slovakia // *Administratie si Management Public*. 2017. № 28.
3. **Pflughoeft B., Schneider I.** Social media as E-participation: Can a multiple hierarchy stratification perspective predict public interest? // *Government Information Quarterly*. 2020. № 1. Article № 101422.
4. **Schaupp L., Carter L., McBride M.** E-file adoption: a study of US taxpayer's intentions // *Computers in Human Behavior*. 2010. № 4.
5. **Tamano K.** Deliberative Democracy and the Paradox of Participation // *International Journal of Japanese Sociology*. 2021. № 1.

G.V. TUMANYAN

Graduate student of the Department of History and Theory of Politics, Faculty of Political Science, Lomonosov Moscow State University; curator of the Digoria Expert Club, Moscow, Russia

CITIZENS' ATTITUDE TO PARTICIPATIVE TECHNOLOGIES OF MODERN PUBLIC ADMINISTRATION

Modern public administration often resorts to the use of participatory technologies in public decision-making processes. The need to introduce these practices is determined by the desire to ensure broad participation of citizens in making important decisions, increase trust in government and improve the quality of decisions made. That is why it is important to study public sentiment and follow social trends in the process of forming a portfolio of participatory practices at various levels of government.

As part of the study, an attempt was made to formulate an image of participatory practices that are most popular among citizens. The motives of respondents regarding participation in socio-political processes characteristic of civil society were recorded.

Key words: participation, participatory management, public administration, civil society, political motives.